

Когда Линь Юнь сказала, что Ся Хань хочет развестись, она сама не понимала, что чувствует. Всё её нежелание она списала на самоуправство Ся Хань — раньше они уже спорили об этом, но тогда это был лишь мелкий инцидент.

Однако, кто знает дочь лучше матери? Неудовольствие Линь Юнь по поводу развода не ускользнуло от внимания госпожи Линь. Как человек, прошедший через подобное, она чувствовала, что что-то не так. Линь Юнь, казалось, слишком сильно переживала из-за этого. Хотя их брак был случайным и абсурдным, и оба не воспринимали его всерьёз, развод казался логичным решением.

Линь Сяо не рассказал матери о намеках на чувства между ними, сохраняя это как маленький секрет сестры, чтобы она не столкнулась с вмешательством или даже разлукой со стороны родителей, пока не разберётся в своих чувствах.

Однако госпожа Линь всё же заметила что-то. Не только из-за недовольства Линь Юнь при упоминании развода, но и из-за того, что Ся Хань проделала долгий путь, чтобы почтить память, и не смогла отказаться от временного проживания в дворике Линь Юнь. Кроме того, их крайне неподходящий и поспешный брак был полон подозрений, хотя Линь Сяо и Линь Юнь не рассказывали ей подробностей, она всё же что-то уловила.

Мгновенно госпожа Линь уже обдумала множество мыслей, но внешне ничего не показала, лишь продолжила разговор:

— Если вы разведётесь, это будет к лучшему. Ты останешься в области Синь, вернёшься в Дом генерала, и мы сможем жить, как раньше.

Вернуться к прежней жизни, считая последние полгода всего лишь сном...

Без сомнения, эти слова были очень заманчивы, и Линь Юнь невольно почувствовала искушение — да, её жизнь полностью изменилась после того несчастного падения с лошади, и теперь, когда она наконец вернулась, разве её цель не была в том, чтобы воссоединиться с семьёй и вернуться к прежней беззаботной жизни? А теперь она уже в Доме генерала, и если Ся Хань уйдёт, всё вернётся на круги своя.

На лице Линь Юнь появилось задумчивое выражение, и её небольшие сомнения постепенно исчезли под влиянием соблазна вернуться к прошлому. Она подняла голову, посмотрела на мать и вдруг спросила:

— Мама, действительно ли нужно разводиться?

Госпожа Линь, увидев это, невольно напряглась. Вспыльчивая по натуре, она сдержалась перед дочерью и спросила в ответ:

— Вы с Ся Хань изначально были случайно связаны, раньше вы были просто друзьями, и каждый раз встречались с неудовольствием. Что плохого в разводе?

Ничего плохого, просто Ся Хань тайно влюбилась в неё — подумала Линь Юнь.

Однако она не хотела говорить об этом матери, ведь даже между самыми близкими людьми есть свои секреты. Линь Юнь сохранила это как свой секрет, который могла разделить с братом, но не хотела рассказывать старшим. Ведь госпожа Линь и раньше не особо любила Ся Хань, а если бы узнала об этом сейчас, то, учитывая её вспыльчивость, могла бы сразу же выгнать её из дома.

Линь Юнь совсем не хотела видеть такую неловкую сцену, поэтому она ничего лишнего не сказала. Лишь взглянула на мать, слегка прикусила нижнюю губу и опустила глаза, задумавшись над её словами.

Неужели, чтобы вернуться к прежней жизни, действительно нужно развестись с Ся Хань? Но каждый раз, когда она думала о разводе, в её сердце возникало странное чувство нежелания и сожаления. Что всё это значит?

*****

Линь Юнь провела весь день в главном дворе, размышляя о разводе, и её решимость начала колебаться. Но госпожа Линь умело подбрасывала ей пару слов в нужный момент, укрепляя её решение развестись.

К концу дня Линь Юнь действительно начала склоняться к разводу с Ся Хань, но сама была в некотором замешательстве.

Когда приблизилось время ужина, госпожа Линь, конечно же, не отпустила Линь Юнь. Даже если генерал Линь всё ещё был занят военными делами, она хотела собрать сына и дочь за одним столом для семейного ужина — для Линь Юнь это была лишь месячная разлука, но для семьи генерала это были полгода жизни и смерти. Небеса сжалились, и теперь нужно было отпраздновать это.

Однако Ся Хань всё ещё была гостьей в доме, и оставить её одну в дворике на целый день было уже пределом. За ужином не было смысла оставлять её одну, в то время как её супруг обедал с семьёй, даже если в Доме генерала, казалось, больше любили «Линь Юнь».

Линь Юнь наконец нашла возможность ускользнуть, схватив подошедшего Линь Сяо:

— Мама, скоро ужин, я пойду позову Ся Хань, вы идите в столовую, мы скоро придём.

Линь Сяо, когда его уводили, был немного озадачен, но когда они вышли из главного двора, и он увидел, что сестра выглядит так, будто её преследовал волк, не мог не спросить с улыбкой:

— Что с тобой? Ты всего лишь провела день с мамой, почему выглядишь так, будто от тебя убегали?

Линь Юнь, потянув его за собой ещё немного, лишь когда они отошли подальше от главного двора, глубоко вздохнула. Она потеряла голову:

— Я только сейчас поняла, что наша мама не только сильна в кулаках, но и в словах.

Линь Сяо, заинтересовавшись, спросил, и Линь Юнь рассказала ему о событиях дня. Линь Сяо тоже не ожидал, что мать так быстро всё поймёт. Говорят, что старый имбирь острее, и это действительно так. Поэтому он с сочувствием посмотрел на сестру:

— И что ты думаешь? Действительно хочешь развестись с Ся Хань? Если вы разведётесь, она вернётся в столицу, и, возможно, вы больше никогда не увидите.

Линь Сяо не был на стороне Ся Хань, хотя по сравнению с отношением матери он действительно был к ней более дружелюбен. Но эта дружелюбность основывалась на отношении Линь Юнь, и именно поэтому, как старший брат, он смотрел на неё иначе.

Линь Юнь, услышав это, замолчала. Её склонность к разводу, из-за слов Линь Сяо о том, что они больше не увидятся, немного ослабла. Те чувства нежелания и сожаления снова всплыли, и Линь Юнь почувствовала ещё большее смятение. Она потерла виски, посмотрела на брата с растерянностью:

— Я не знаю. Брат, что мне делать?

Сам факт, что она задала этот вопрос, уже был ответом. Если бы она действительно не заботилась, зачем бы её беспокоил этот абсурдный брак?

Линь Сяо не мог не вздохнуть, не считая, что изменение сестры было вызвано его попустительством, ведь некоторые семена были посеяны давно, и их прорастание было неизбежным. Но сейчас он мог лишь потрепать сестру по голове:

— Решай сама.

Линь Юнь, жалобно глядя на него, всю дорогу донимала Линь Сяо, но он так и не согласился помочь ей принять решение. Наконец, они вернулись в её дворик, и перед тем как войти, Линь Юнь решила махнуть на всё рукой — развод ведь не был только её делом, почему она должна мучиться, а Ся Хань даже не задумывается об этом? Ладно, пусть всё идёт своим чередом.

С этими мыслями Линь Юнь вошла в свой дворик. Она думала, что оставлять Ся Хань одну в дворике было не совсем правильно, но, войдя, обнаружила, что та прекрасно проводит время в одиночестве.

Ся Хань уже согласилась остаться в Доме генерала на некоторое время, и, судя по словам госпожи Линь, её не собирались отпускать в ближайшее время. Кстати, Ся Хань тоже не хотела сразу возвращаться в столицу, поэтому, согласившись, она попросила Цандун принести её вещи из Жугуйлоу. Сейчас она лежала на любимом шезлонге Линь Юнь, читая книгу о путешествиях, и её спокойный вид не имел ничего общего с прежней печалью.

Линь Юнь, только что измученная матерью, сразу почувствовала несправедливость. Она оставила Линь Сяо, подошла к Ся Хань, и, пока та не успела среагировать, положила руку на страницы книги.

Линь Сяо, увидев это, отвернулся, стараясь не смотреть, но не мог сдержать лёгкой улыбки.

Ся Хань посмотрела на руку, закрывающую страницы, и подняла голову:

— Что ты делаешь?

<http://bllate.org/book/16383/1483012>